

Жукова Татьяна Григорьевна,
учитель МБОУ Дубровской №1 СОШ
им. генерал-майора Никитина И.С.,
п. Дубровка Брянской обл.
Мамочкина Елена,
студентка БГУ им. акад. И.Г Петровского,
г. Брянск

БРЯНСКИЕ ПРАВЕДНИКИ НАРОДОВ МИРА

*«Тот, кто спасает жизнь,
подобен тому, кто спас
целый мир».*

Надпись на медали
«Праведник Народов Мира»

В годы Второй мировой войны было немало людей, находивших в себе силы и смелость противостоять адской нацистской машине уничтожения еврейской нации и спасти жизни приговоренных под страхом казни. Василий Гроссман назвал их «светлой струей в океане зла и насилия». По его словам, такие поступки были «вечными неугасимыми звездами разума, добра, гуманизма» среди «черных туч расового безумия». Все эти люди, те, кто, не жалея собственной семьи, протягивал руку евреям, после войны решением Кнессета Израиля названы Праведниками Народов Мира.

С момента основания в Иерусалиме Института и Мемориального комплекса Яд Вашем в 1953 году одной из его центральных задач стал поиск тех, кто, рискуя своей жизнью, спасал евреев в эпоху Катастрофы, чтобы отдать им дань уважения и благодарности за то, что, несмотря на смертельный риск, несмотря на массовое равнодушие, а зачастую и соучастие некоторых людей в злодеяниях фашистов, они спасали евреев. Закон об увековечивании Катастрофы и героизма, принятый Кнессетом в том же 1953 году, гласит о том, что Яд Вашем создается также ради «Праведников Народов Мира, которые, спасая евреев, рисковали своей жизнью».

Чтобы оценить роль таких людей, важно помнить, что на оккупированной немцами территории Европы еврей, находящийся вне гетто, вне концентрационного лагеря, мог находиться на свободе только благодаря неевреям.

Есть несколько основных критериев, в соответствии с которыми присуждается звание Праведника Народов Мира. Однако, когда комиссия, включившая в себя видных израильских юристов и представителей уцелевших жертв Катастрофы, в 1962 году принялась за работу, встал вопрос о том, какими критериями следует руководствоваться. Бывший председатель

комиссии по делам Праведников Моше Бейски пишет: «Проблематичным был вопрос, касающийся того, что является актом спасения. В большинстве случаев ответ прост и однозначен. Однако, не только предоставление крова, перевоз через границу, прием еврея на работу отвечает этому критерию. Как расценивать действия, когда человек давал удостоверение личности, свидетельствующее о том, что его обладатель христианин, или свидетельство о рождении, позволяющее еврейке скрыть свое происхождение? Совершал ли акт спасения тот, кто сдавал еврею квартиру, не зная о том, что квартиросъемщик – еврей?»

А командир партизан, принявший еврейских воинов, вопреки общей тенденции других командиров, совершил ли он акт спасения или же он просто принял солдат в отряд?

А врач, оказавший медицинскую помощь еврею, – совершил ли он акт спасения, согласно закону, или же он исполнил свой долг?».

В конце концов было принято семь критериев, которыми руководствуется комиссия в данный момент, рассматривая вопрос о признании того или иного человека Праведником Народов Мира.

1. Человек нееврейского происхождения, который был лично причастен к попытке спасти хотя бы одного еврея, вне зависимости от того, увенчалась ли эта попытка успехом или завершилась провалом.
2. Акт спасения имел место в то время, когда евреям некуда было деваться и не на кого было положиться.
3. Спасение евреев было сопряжено для этого человека с риском для жизни.
4. Действия не были продиктованы корыстолюбием, т.е., помощь оказывалась безвозмездно и без каких-либо предварительных условий.
5. Действия руководствовались соображениями гуманности.
6. Во время операции по спасению, до ее и после, человек не причинил евреям и людям другой национальности зла.
7. Наличие достоверных свидетельств (свидетельства со стороны спасенных и/или неоспоримые документы, подтверждающие факт спасения евреев).

Праведниками не считаются близкие родственники евреев. Например, нееврей, который спас свою жену еврейку, но не спас и не пытался спасти других членов семьи жены.

Праведниками не являются те, кто пришел на помощь одним евреям, но предал или обрек на преследования других.

Не всегда положительно решается вопрос о присуждении звания тем, кто, занимая высокие посты (дипломаты, предприниматели и т.д.), спасал

евреев, но при этом рисковал лишь своей карьерой, благополучием, имуществом, а не собственной жизнью и жизнью своей семьи.

Как было сказано выше, существует специальная комиссия, которая выносит решение о признании человека Праведником. Тем, кто признается Праведником, торжественно вручается медаль и Почетная грамота (на фото). В случае если человека нет в живых, звание присуждается посмертно, а грамоту и медаль вручают родственникам покойного. Как правило, церемония награждения происходит в Израильском консульстве в стране проживания спасителя.

В музее Яд Вашем в Иерусалиме имена Праведников Народов Мира увековечены на Аллее Праведников. Они выгравированы на мемориальных досках на Стене Почета. Изначально Праведникам предоставлялось право посадить именное дерево в Аллее Праведников; было посажено свыше 2.000 деревьев.

Сейчас насчитывается более 20 тысяч Праведников Народов Мира. Среди удостоенных этого звания было: украинцев – 1609; литовцев – 488; белорусов – 440; латышей – 93; русских – 63; молдаван – 45; армян – 6; эстонцев – 2. Свыше 100 Праведников – русских, украинцев, белорусов – являются гражданами России, хотя некоторые из них совершили свой подвиг в Украине и Белоруссии.

1. Брянские Праведники Народов Мира

На Брянщине в годы оккупации было немало людей, которые жертвовали собой и своими близкими во имя спасения других людей, в том числе евреев. Всех их объединяло одно общее чувство – сострадание.

Вспомним **Устинью Виноградову** из деревни Ново-Никольская, которая удочерила и таким образом спасла 8-летнюю еврейскую девочку Анну Вингер (звание «Праведник Народов Мира» присвоено в 2002 году).

Вспомним **мать и сына Римашиевских, Марию и Анатолия**, спасших от смерти Аркадия Чернякова (звание «Праведник Народов Мира» присвоено в 2002 году).

Вспомним **Татьяну Недостоеву** из города Почеп, которая укрывала у себя еврейских детей, чьей няней она была до войны (звание «Праведник Народов Мира» присвоено в 2000 году). Расскажем о некоторых героях-земляках, Праведниках Народов Мира подробнее.

1.1. Спасать – значит жертвовать (Мария Стародубцева)

Накануне вторжения Германии в Советский Союз Лейба и Мария Козины жили в городе Клинцы Орловской (ныне Брянской) области. Няней в их семье была молодая русская женщина **Мария Стародубцева**. Она жила в их доме и присматривала за дочерьми Козиных. Старшая их дочь Раиса родилась в 1929 году, а младшая Дина – в 1938.

В первые же дни войны Лейбу Козина призвали на фронт. Жена и дети уехать из Клинцов не успели и остались в оккупации.

Все евреи города были взяты на особый учет (список «Б»). Им было приказано носить на правой руке или на спине желтый лоскут округлой формы. Жителям Клинцов запрещалось приветствовать евреев и общаться с ними.

Нацисты готовили крупномасштабные акции расправы над еврейским населением. На западной окраине тихого поселка Банный за железнодорожным переездом было создано крупное еврейское гетто. Добровольцев на переселение было мало. Люди не хотели покидать насиженные места. Началось применение силы.

В декабре 1941 года в лесу, за воинской частью, которая находилась в Почитухе до оккупации, начались первые расстрелы евреев. Трупы убитых людей сваливали в траншеи от разрывов снарядов, слегка присыпали землей, которую тут же заносило снегом. Закапывать глубже палачи поленились, так как замерзшую землю было очень трудно долбить. Местные жители, проникшие в эту запретную зону, увидели страшную картину: из мерзлой земли торчали ноги, руки, головы их убитых земляков. Среди тех клинчан, кого постигла страшная участь расстрелянных, были и Мария Козина, ее мать и старшая дочь Раиса.

О, вы, искушенные,
Известно ли вам,
Что можно увидеть труп матери
И не проронить ни слезинки?

Мария Стародубцева смогла спасти от смерти только 3-летнюю Дину, назвав ее своей дочерью. Она жила в доме Стародубцевой, пока кто-то из соседей не сообщил немцам о том, что Мария укрывает еврейского ребенка. Няню вместе с девочкой арестовали. Несмотря ни на какие пытки, Мария Стародубцева стояла на своем: «Дина – моя дочь. И она русская». В гестапо поверили и отпустили женщину. Один из полицаев предложил Стародубцевой стать его женой. Мария согласилась, понимая, что это единственный выход. Муж обо всем догадывался, постоянно угрожал открыть тайну ребенку и выдать их фашистам. Так продолжалось до самого освобождения Клинцов 25 сентября 1943 года.

Когда советские войска приближались к городу, муж Марии Стародубцевой бежал с отступающими фашистами. Мария продолжала жить в Клинцах и после их освобождения. После Победы с фронта возвратился Лейба Козин и узнал историю гибели жены и старшей дочери и историю спасения младшей. Благодарный отец женился на няне своих детей Марии Стародубцевой, которая, рискуя своей жизнью, спасла жизнь его маленькой дочери Дины. Мария Стародубцева удочерила Дину, став ей самой настоящей матерью.

29 сентября 1996 года Марии Стародубцевой за ее подвиг было присвоено звание Праведник Народов Мира.

В Клинцах было немало людей, повторивших подвиг Марии Стародубцевой. Учительница начальных классов Александра Ивановна

Подвойская с мужем приютила у себя еврейскую девочку Таню, бежавшую из гетто. После войны они вырастили ее, дали высшее педагогическое образование.

Семья Шпаковых спасла от расстрела Марка Фейгена, 10-летнего мальчика, также бежавшего из гетто. Позже он станет сыном полка и дойдет со своей частью до Берлина.

Раиса Аршанская-Каплун осталась жива только благодаря тому, что ее укрыл в своем доме сосед Сергей Горбунов, служивший у немцев полицаем. Девочке было всего восемь лет. Ее мать фашисты расстреляли 5 декабря 1941 года. После войны Раиса Аршанская работала в Клинцовском райпотребсоюзе.

1.2. Традиции древней земли Вщижа (Даниил Акименков, Анастасия Акименкова, Николай Кудреватых)

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Фашистские войска быстро продвигались вперед по территории Советского Союза. Население отходило вглубь страны, стремясь избежать участи оказаться на оккупированной территории. Бежали от войны и отец и сын Авсеевичи, жившие в небольшом белорусском городке Свислочь, южнее Минска. Но старший Авсеевич вскоре был убит фашистами. Его сын 13-летний Израиль оказался один где-то на границе Белоруссии и России. К счастью, он встретил группу солдат и офицеров Красной Армии, которые пытались вырваться из окружения, перейти линию фронта и найти свои части.

Медработник **Николай Кудреватых**, увидев в лесу несчастного еврейского мальчика, решил ему помочь. Он уговорил командира разрешить Израилю остаться с их группой и вместе прорываться к линии фронта. Кудреватых не отпускал мальчика от себя, помогал ему, подкармливал, оберегал. Но Авсеевич был очень слаб, идти дальше с бойцами ему было трудно и опасно. Тогда Николай Кудреватых решил оставить ребенка у сердобольной женщины в деревне Видичи Жуковского района нынешней Брянской области, которая согласилась помочь, спрятать у себя еврейского мальчика.

Но очень скоро Изя понял, что жители деревни враждебно настроены к нему. Они боятся за себя и своих близких: фашисты были беспощадны к тем, кто помогал евреям. В деревне становилось небезопасно, и мальчик ушел. Он долго бродил по лесам, пока не вышел к маленькой деревеньке Вщиж.

Много позже Авсеевич узнал, что это – историческое место Брянщины. В X-XII вв. Вщиж был известным городом Киевской Руси, центром удельного княжества. В 1239 году он был разрушен монголо-татарами и не возродился после падения татарского ига. С тех пор и до настоящего времени Вщиж – маленькая деревенька. Располагается она вблизи села Овстуг, родины русского поэта, философа, дипломата Федора Ивановича Тютчева. Федор Иванович любил бывать в этих местах и даже посвятил Вщижу стихи:

От жизни той, что бушевала здесь,
От крови той, что здесь рекой лилась,
Что уцелело, что дошло до нас?
Два-три кургана, видимых поднесь...

Да два-три дуба выросли на них,
Раскинувшись и широко и смело.
Красуются, шумят, – и нет им дела,
Чей прах, чью память роют корни их.

На голодного, замерзающего, потерявшего всякую надежду на спасение Израиля Авсеевича случайно набрали Даниил и Анастасия Акименковы, коренные жители Вщижа. Будучи людьми религиозными и милосердными, Акименковы взяли мальчика к себе, несмотря на возражения и угрозы многих односельчан.

Акименковы заботились об Израиле Авсеевиче до окончания оккупации и изгнания фашистов с территории Брянщины в сентябре 1943 года, презрев опасность и страх.

Авсеевич всю жизнь хранил чувство глубокой благодарности к своим спасителям, даже после того, как уехал из России в США на постоянное место жительства.

23 октября 1996 года в Израиле по его ходатайству было принято решение о присвоении Николаю Кудреватых, Даниилу Акименкову и Анастасии Акименковой звания «Праведник Народов Мира».

1.3. Спасение из Стародубского гетто (Тамара Трескова-Комаровская, Елена Трескова)

Перед войной Тамара Трескова с сестрой Еленой с сыном и двумя пасынками-евреями жила в городе Стародубе на Брянщине. Она была учительницей в средней школе. Многие годы дружбы связывали ее с семьей Маневичей. Хая Маневич тоже была учительницей, выпускницей Смоленского педагогического института, где девушки и познакомились.

17 августа 1942 года фашисты оккупировали Стародуб, а уже 30 сентября в городе создали гетто, куда и попала семья Маневичей. Сестры Тресковы, несмотря на угрозы фашистов, выставленный вокруг гетто кордон и два ряда проволоки, сумели проникнуть в гетто. Они приносили Маневичам еду и одежду даже после того, как Тамару Комаровскую однажды избили охранники.

В феврале 1942 года по городу пополз слух, что всех евреев расстреляют, а гетто ликвидируют. Тресковы уговаривают Маневичей осуществить попытку бежать. 25-летняя Шура Маневич стала единственным членом семьи, которой удалось бежать: ее внешность сильно походила на славянскую. Тамара и Елена Тресковы укрывали беглянку в своем доме. Потом им удалось достать для Шуры Маневич документы и переправить ее в

отдаленную деревню. Так бесстрашные сестры спасли жизнь еврейской девушке, обреченной на смерть.

7 сентября 1997 года специальная комиссия, созданная в Яд Вашем, присвоила Тамаре Тресковой-Комаровской и Елене Тресковой звание «Праведник Народов Мира».

1.4. Годы мужества и страха (Мария Ступак-Теребилова, Семен Ступак, Феодосья Ступак)

Семья Ступаков из деревни Княж Суражского района была среднего достатка: имели лошадь, корову, овец, птицу, разводили пчел, занимались садоводством. Отец был председателем колхоза, председателем сельсовета. Мать – домохозяйкой. Старший сын Николай с 1939 года служил в армии в офицерском звании. С родителями оставались две дочери, Екатерина и Мария (на фото).

Когда район был оккупирован фашистами, жизнь семьи Ступак стала невыносимо трудной. Главе семьи староста и полицаи часто напоминали о сыне-офицере, воевавшем на фронте, и о том, что он сам был колхозным активистом. При разделе земли их участок оказался одним из самых маленьких, лошадь Ступакам не дали. Зато к ним нередко навевались немцы и полицаи и забирали продукты, теплую одежду, домашний скот. Все жители деревни должны были исправно платить сельхозналог и выполнять работы, предлагаемые оккупантам (ремонт дорог, очистка территории, заготовка леса и др.).

В апреле 1942 года, в канун Пейсаха, фашисты решили уничтожить всех евреев, находившихся в гетто города Суража. Мужчин несколько дней выгоняли с лопатами для копания рва. Позже оказалось, что они копали себе могилу. Однажды в гетто появилась группа абсолютно пьяных полицаев, человек 15-20, ни одного немца с ними не было. Всех узников гетто стали сгонять к вырытым рвам. Все поняли, куда и зачем их гонят. Стоял страшный крик женщин и плачь детей. Обреченных выстраивали рядами вдоль ям и расстреливали. Ряд за рядом. Сверху присыпали еще мерзлой землей, которая не прикрыла тела убитых полностью.

Шхина Исаакович Долгинов чудом сумел избежать участи своих товарищей. Когда замешкавшийся полицай отвернулся, он юркнул под крыльцо большого дома, мимо которого в тот момент шли узники. Это и спасло его.

Долгинову было уже 45 лет. Первую жену он похоронил незадолго до войны, детей у них не было. Второй брак принес долгожданное счастье: в 1939 году родилась дочь.

И вот в апреле 1942 года все рухнуло: ни жены, ни дочери больше не было. Три ночи провел Шхина Исаакович на могиле своих близких: жены, дочери, брата, сестры, племянницы, друзей, сослуживцев, соседей. В братской могиле было погребено 600 расстрелянных евреев. Все три дня и три ночи могила гудела и шевелилась: среди расстрелянных были еще живые люди.

После того, как гул замер, голодный и замерзший Долгинов ушел из города. Некоторое время он прятался в лесу, но сильно простудился и заболел. В деревне Княж, куда он пришел, его не пустили в два дома. Потеряв всякую надежду, Шхина Исаакович постучал в дом Ступаков, упал на колени перед открывшей дверь хозяйкой и попросил разрешения погреться.

Ступаки не просто покормили и согрели Долгинова, но и спрятали его у себя до конца оккупации. Они лечили его, кормили, хотя у самих с продуктами было сложно. Сердобольные женщины даже приносили больному молоко, выпрашивая его у родственников, в доме которых было шестеро детей. Для соблюдения конспирации Ступаки практически перестали общаться с соседями, не жгли по вечерам лучину, не выпускали детей гулять со сверстниками.

Днем Шхина Долгинов прятался на чердаке, а ночью спускался в дом, чтобы погреться, просушить вещи, поесть, поговорить с хозяевами.

Однажды, когда дети остались в доме одни, неожиданно нагрянула группа немцев: пришли в поисках продуктов питания. В последнее мгновение Мария Ступак успела предупредить Долгинова и спрятать его в укромном месте в подвале, куда фашисты по счастливой случайности не полезли.

Так продолжалось долгих полтора года. Полтора года страха. Полтора года мужества. 21 сентября 1943 года город Сураж и весь район были освобождены от немецко-фашистских захватчиков. Шхина Исаакович Долгинов долго лечился, а потом начал работать на одной из суражских фабрик. Позже он переехал в Москву, завел новую семью. До конца своих дней (а умер он в 1955 году) Долгинов был благодарен своим спасителям, часто приезжал в Сураж, присылал посылки, письма, приглашал Ступаков в столицу.

Решение о присвоении Марии Ступак-Теребиловой (на фото) и ее родителям звания «Праведник Народов Мира» было принято в Иерусалиме в апреле 2003 года. Через год 19 апреля 2004 года в Москве, в Центральном Доме Кино, в торжественной обстановке в ходе вечера, посвященного памяти евреев – жертв нацизма и героев Сопrotивления, Мария Ступак получила Почетную грамоту и медаль Праведника Народов Мира из рук посла государства Израиль Аркадия Миль-Мана.

2. Они достойны звания «Праведник Народов Мира»

2.1. Трудная судьба Ревекки Агальцовой (Василий Халютин, Агриппина Комшина)

Жарким августовским днем 1941 года в небольшом рогнединском селе Тюнино, известном как родина поэта Николая Рыленкова, появилась еврейская беженка из города Слуцка Ревекка Юрьевна Агальцова (на фото) с

двумя детьми, старшему из которых было лет семь-восемь. Женщина ждала еще одного ребенка. На вид ей было лет тридцать. Тюнинские женщины помогли, кто чем мог: кто принес хлеб, кто молоко, кто овощи, кто что-то из одежды. Однако оставаться в Тюнине было опасно: по деревне колоннами двигались к Десне немцы.

Волостной староста Василий Петрович Халютин, занимавший эту должность по приказу командования партизанского отряда, поселил семью Агальцовых в деревне Щепет, в четырех километрах от Тюнина. Он же снабдил беженцев дровами на всю зиму. Женщиной, предоставившей кров еврейке Агальцовой и ее детям, была

Агриппина Комшина. Сейчас ее уже нет в живых. Но живы ее дети. Где-то в Башкирии живет сын Василий с семьей.

В октябре 1941 года у Раисы Юрьевны Тарасовой (так стала называть себя Ревекка Агальцова) родился сын, которого назвали Петром.

Зимой 1941-1942 гг. вся семья Агальцовых заболела тифом. И только сочувствие и человеческое участие тюнинских учителей Анны Яновны и Эльзы Григорьевны Гриндуль, а также Е.П. Афонской, М.С. Кузнецовой, Е.Д. Данилиной, М.С. Трифоновой, присылавших в деревню Щепет одежду и продукты, отрывая от своих голодающих детей, помогли семье Агальцовых выжить. Из этих людей сегодня жива только Эльза Григорьевна Гриндуль, которая по-прежнему проживает в селе Тюнино.

В округе нашлись люди, которые донесли оккупантам, что в Щепете скрывается еврейка. Ревекку Агальцову с тремя детьми схватили гитлеровцы и повели на расстрел. Спас женщину все тот же староста Халютин. Он убедил немецких конвоиров в том, что их обманули, вышла ошибка. Он хорошо знает эту семью и ручается за то, что эта женщина не еврейка. Каким надо было обладать мужеством и милосердием, чтобы пойти на такой поступок! После освобождения Брянщины от врага В.П. Халютин ушел на фронт, где сражался храбро и отважно. В одном из боев на территории Белоруссии он потерял ногу. Был демобилизован по ранению, вернулся в родное село и до ухода на пенсию работал заведующим фермой. Василий Петрович Халютин, спасший Агальцову и ее детей от расстрела, давно умер, но в Краматорске живет его дочь с семьей.

В следующий раз Ревекка Агальцова едва избежала смерти на лесоразработках, куда гоняли местное население оккупанты. Один из нацистов заподозрил в ней еврейку, но спасительный лес укрыл женщину.

Через два с половиной года пришло долгожданное освобождение. Советские войска в середине сентября 1943 года изгнали фашистов с территории Рогнединского и Дубровского районов.

После освобождения Ревекка Юрьевна Агальцова несколько лет возглавляла Шаровичский детский дом для детей – сирот войны. Сполна платила благодарная Ревекка Юрьевна людям, спасшим ее в годы оккупации.

Воспитанники всегда вспоминали своего директора добрым словом, писали ей из всех уголков страны. В одном из писем Надежды Кузиной есть такие слова: «Будут у меня дети, расскажу им о Вас и покажу портрет нашей общей мамы».

Через пять лет Агальцову разыскал вернувшийся с фронта отец и увез в Барнаул, где и прожила она всю свою жизнь.

По случаю 20-летия детского дома Ревекка Юрьевна приезжала в Шаровичи и, как рассказывают местные жители, заходила в дома тех людей, которые помогли ее выжить, и низко кланялась каждому отдельно.

Брянщина стала для Ревекки Юрьевны родной, о чем свидетельствуют письма сюда, которые хранятся в архиве местного историка-краеведа, журналиста и писателя Валериана Григорьевича Коваленко. Он и поведал нам эту историю.

2.2. Юный герой-партизан (Ольга Чепикова, Андрей Чепиков)

До войны семья Бурштейнов жила на Пушкинской улице в поселке Жуковка на Брянщине. Лазарь Бурштейн учился в школе старательно и прилежно. Учительница Екатерина Васильевна Потугина всегда ставила его в пример другим ребятам. Одноклассница Анна Григорьевна Резникова, ныне учительница-пенсионерка, вспоминает, что Лазаря Бурштейна первым из их класса приняли в пионеры как лучшего ученика. Друг Лазаря Бурштейна Василий Иванович Чепиков, ныне пенсионер, ветеран Жуковского велозавода, рассказывает: «Хотя я на 3 года старше Лазаря, это не мешало нашей дружбе. Он мне всегда нравился своей уравновешенностью, не по возрасту развитой сообразительностью. В свободное время мы мастерили тачанки, а потом катали на них друг друга, бегали в лес по грибы и ягоды».

С приходом немцев счастливое детство оборвалось. На окраине поселка Жуковка фашисты создали лагерь. Людей хватили и бросали за колючую проволоку. Евреев просто уничтожали. Особенно усердствовали с наступлением 1942 года. Они выплескивали злость за поражение под Москвой и выполняли постановление Ванзейской конференции об «окончательном решении еврейского вопроса».

Мать Лазаря Бурштейна была расстреляна фашистами в упор на улице, у своего дома, прямо на глазах у испуганного сына. А через несколько дней был расстрелян и отец Лазаря. Он сам едва успел убежать. Сохранить жизнь маленькому еврейскому мальчику помогла соседка, мать его друга Василия Ольга Егоровна Чепикова. Она спрятала мальчика в коровнике. Положив его

возле стены, замаскировала несколькими большими чурбанами дров, а сверху забросала навозом. В тот момент, когда Ольга Егоровна еще стояла в коровнике с вилами в руках, туда ворвались гитлеровцы. Оттолкнув женщину, фашисты стали проводить обыск. Они перевернули сено, солому, излазили весь чердак, но в навозе искать не догадались. Решив, что Лазарь Бурштейн убежал в лес, нацисты ушли.

Глубокой ночью Ольга Егоровна откопала мальчика, вымыла его, накормила и отправила к своему свекру Андрею Нефедьевичу Чепикову в соседнюю деревню Сидоровку. Два дня скрывался Лазарь Бурштейн в Сидоровке, но потом и там стало опасно. Старик Чепиков переправил его в лес к партизанам Жуковского отряда под командованием Г.В. Мальцева (на фото). Командир зачислил Лазаря Бурштейна в разведвзвод отряда. Командир разведчиков Андрей Сергеевич Демин стал для мальчика не только командиром, но и отцом. Все взрослые бойцы отряда называли Лазаря партизанским сыном.

Юный партизан скоро стал отважным разведчиком. Он проходил там, где не могли появляться взрослые. Сведения, доставляемые Лазарем, всегда были точными, ценными и своевременными. Лазарь Бурштейн принимал участие и в крупных боевых операциях партизан. Так, во время разгрома вражеского гарнизона в деревне Заречье в ночь с 14 на 15 ноября 1942 года юный боец гранатой уничтожил пулеметную точку фашистов в здании управы, чем обеспечил беспрепятственное продвижение вперед партизан Жуковского и Дубровского отрядов, осуществлявших операцию. За этот подвиг Лазарь Бурштейн был награжден медалью «За отвагу».

Стремясь спасти жизнь партизанского сына Лазаря Бурштейна, командование Жуковского отряда принимает решение в январе 1943 года, когда начались очередные карательные экспедиции против партизан, отправить его на Большую землю. Мальчика направили на обучение в Калининское суворовское училище. В 1948 году Лазарь Бурштейн продолжил обучение в Ленинградском пехотном училище имени С.М. Кирова. Вся жизнь Лазаря Бурштейна была связана с армией. В звании полковника он вышел в отставку. В настоящее время полковник Л. Бурштейн с женой, сыновьями и внуками живет далеко от родных пенатов.

Впервые о подвиге юного героя-партизана рассказал директор Жуковского историко-краеведческого музея Виктор Филиппович Золотенков.

Выдающийся российский философ и общественный деятель, первый президент Российского Центра «Холокост» Михаил Гефтер говорил: «Никогда не бывает геноцида против одного народа. Геноцид всегда против

всех». Понять это помогает изучение истории Холокоста. По словам Гефтера, «..Холокост – память, Холокост – урок, Холокост – зарубка на века».

Судьба и жизнь Праведников Народов Мира, их человеческий подвиг – яркий пример того, как должны жить люди в нашем непростом, противоречивом мире. Жить с любовью в сердце, с готовностью к самопожертвованию.

Хаим Хефер в стихотворении «Праведники Народов Мира» говорит о величии подвига этих простых и скромных людей и о безмерной благодарности им всего еврейского народа:

Они – частица истории моего убитого, расстрелянного, мертвого народа,
Стали основой доброты и жалости, на которых стоит мир.

И перед ними, перед их героизмом, который все еще остается для нас загадкой,

Мы, евреи, склоняем благодарные головы.

Мы тоже склоняем головы перед мужеством и гуманизмом Праведников. Мы поставили перед собой конкретную задачу и поэтапно выполняем ее. Это выявление и увековечение подвига наших земляков, спасавших евреев от нацистов, содействие в присвоении им звания «Праведник Народов Мира», сохранение документальных свидетельств о подвиге Праведников.

А еще мы постоянно задаем себе вопрос: «Как бы мы поступили на их месте?» Это трудный вопрос...